

После обеда Гу Чжиянь и правда снова сделал Лу Цину десять пудингов.

Увидев свежеприготовленные пудинги, Лу Цин аж просиял. Он машинально потянулся за одним, но на полпути его руку перехватили.

Гу Чжиянь сказал:

— Ты только что пообедал. Другую еду можно будет через час.

Лу Цин, уходя от кухни, трижды оглянулся. Он знал, что после обеда у Гу Чжияня занятия и максимум через полчаса тот вернётся в университет.

Как бы ни хотелось, придётся терпеть.

Гу Чжиянь всё понял, но не стал разоблачать его.

— У тебя завтра пересдача, верно?

Ещё мгновение назад все мысли Лу Цина занимал упругий, дрожащий пудинг, но после этих слов будто сверху вылили ведро холодной воды. Теперь его не радовала даже самая аппетитная еда.

Почему в этом мире существует такая жестокая вещь, как экзамены?!

Гу Чжиянь тоже не понимал, зачем двоечник, которого приняли лишь благодаря связям, решил покорять самую сильную специальность Университета Ху.

Лу Цин уныло обмяк на диване. Его цветок, ещё недавно полный жизненных сил, вот-вот увянет.

Гу Чжиянь положил на стол конспект с ключевыми темами, который составил за ночь.

— Сегодня хорошо всё повтори. Завтра проходной балл наберёшь без проблем.

Лу Цин надул губы.

— Я ведь очень глупый?

Гу Чжиянь подавил желание погладить его по голове.

— Дело не в тебе. Предмет сам по себе сложный. Тебе изначально не стоило выбирать эту специальность.

— Папа услышал, что у Университета Ху есть какая-то невероятно крутая флагманская специальность, и, не раздумывая, записал меня туда. Он надеялся, что я погружусь в океан знаний и избавлю нашу семью нуворишей от деревенской простоты, чтобы ко мне прилипло хоть немного благородства учёных мужей. Но, увы, я слишком глупый.

Гу Чжиянь всё-таки не выдержал. Он осторожно поднял руку и слегка коснулся макушки Лу Цина. Убедившись, что тот не возражает, осмелел и начал гладить увереннее.

Лу Цин почувствовал, как тот гладит его по голове. Это Гу Чжиянь решил перед экзаменом передать ему немного бессмертной энергии бога учёбы?

Он тут же выпрямился и приготовился спокойно принять дарованную силу.

Гу Чжиянь заметил движение и инстинктивно хотел убрать руку.

Лу Цин закрыл глаза и затаил дыхание в ожидании.

.....

Лу Цин сдавал экзамены несколько дней подряд. Когда закончилась последняя пересдача, он словно сбросил с плеч все долги разом. Такая свобода, такая лёгкость — казалось, даже шагал он теперь с ветром.

— Поздравляем нашего Цина с освобождением из моря страданий. — Цзян Цзыян закинул руку ему на плечо. — Пошли, отметим как следует.

Лу Цин с отвращением сбросил его руку.

— У меня дела.

— Какие у тебя могут быть дела? — Цзян Цзыян окинул его взглядом с головы до ног. — Ты ведь не завёл тайком от нас девушку?

— Что ты несёшь? — Лу Цин обошёл его и спустился по ступенькам. Не мог же он сказать, что торопится в кино с Гу Чжиянем.

Тот фантастический фильм уже почти сняли с проката!

Цзян Цзыян пошёл следом.

— Цин, ты в последнее время какой-то странный. Всё время нас избегаешь. Чем ты вообще занят...

Они оба посмотрели на плотную толпу впереди. Неужели приехала знаменитость?

— Съёмочная группа веб-драмы пришла к нам искать исполнителей мужской и женской главных ролей, — сообщил Чэнь Чэньань, уже успевший всё разузнать.

Цзян Цзыян поддел:

— Так через дорогу же киноакадемия. Они адресом не ошиблись?

— Говорят, в соседней академии не нашли подходящих главных актёров, поэтому решили попытать счастья у нас. Всем известно, что Университет Ху славится красивыми студентами.

— Здесь одни отличники. Кто станет замораживать учёбу ради съёмок? Да ещё в веб-драме? Сейчас вообще бывают качественные веб-драмы? — Лу Цин не собирался вмешиваться и хотел обойти толпу.

Все эти люди один страшнее другого, даже вполтину не так хороши, как Гу Чжиянь. И чего они так рвутся вперёд?

— Слышал, они уже нашли Гу Чжияня, — добавил Чэнь Чэньань.

Лу Цин резко остановился и недоверчиво обернулся.

— Зачем им Гу Чжиянь?

— Кто не знает Гу Чжияня, первого красавца Университета Ху? К тому же ему так нужны деньги, что они вполне могут парой фраз уговорить его пойти сниматься.

Лу Цин нахмурился и снова посмотрел на густую толпу.

— Хочу увидеть, что это за сериал такой, который осмелился пригласить Гу Чжияня.

Цзян Цзыян не знал, смеяться ему или плакать.

— Пригласили ведь не тебя. Чего ты так возбудился?

— Я... я всё-таки второй красавец Университета Ху! Почему они даже не подумали обо мне?

Цзян Цзян: «...»

Если он ещё хоть раз попытается образумить этого бесстыдника — он собака!

Лу Цин протиснулся в толпу и первым делом увидел пёстрый постер. На нём были нарисованы аниме-персонажи, а в самом низу разноцветными буквами стояло название из четырёх иероглифов: «Сладкое сердце кампуса».

Одного этого насквозь приторного названия хватало, чтобы даже не включая мозг понять: перед ним будет чудовищно штампованный и глупый сериал.

Дальше можно было не смотреть. Каким бы бедным и наивным ни был Гу Чжиянь, в такую дешёвую съёмочную группу он точно не попадётся.

Но когда Лу Цин вернулся в квартиру и увидел на журнальном столике уже подписанный контракт, его так потрясло, что он начал заикаться:

— Это... нет, я точно неправильно вошёл. Надо выйти и зайти ещё раз.

Гу Чжиянь умылся холодной водой и тоже понемногу пришёл в себя.

Он и сам не понимал, почему согласился и подписал. Просто увидел сумму: десять тысяч за серию, двадцать серий — двести тысяч, и словно под гипнозом сказал «да».

Подобные дешёвые веб-драмы снимают быстро и почти не требуют качества. Пусть он не учился актёрскому мастерству, достаточно красивого лица — и всё.

Двести тысяч. Эти двести тысяч были ему жизненно необходимы.

Получив деньги, он сможет устроить мать в пансионат, и больше не придётся бояться, что она снова потеряется. Возможно, ещё немного останется на подарок Лу Цину ко дню рождения.

Да. Через месяц после окончания съёмок должны заплатить — как раз к дню рождения Цинцина!

Лу Цин вовсе не хотел подглядывать в личный контракт Гу Чжияня, но никак не мог понять: как лучший выпускник гаокао умудрился так сглупить именно здесь?

Такую веб-драму можно описать только четырьмя словами: стыд на всю жизнь.

Настоящая чёрная страница биографии.

Гу Чжиянь вытер воду с рук и с нарочито спокойным видом подошёл ближе.

— Всё сдал?

Лу Цин слегка опустил голову и сделал вид, будто ничего не понимает.

— Что это?

— Я подписал контракт со съёмочной группой. Согласился сняться в сериале примерно на двадцать эпизодов. Съёмочный период короткий — около полутора месяцев, — объяснил Гу Чжиянь.

Лу Цин замер, а потом изо всех сил выдавил улыбку.

— Ты будешь сниматься в сериале? Станешь звездой?

— Я не собираюсь становиться звездой. Просто сейчас появилось немного свободного времени, хочу набраться жизненного опыта.

У Лу Цина внутри неприятно закисло, но на лице оставалась улыбка.

— Это же здорово. Значит, потом я смогу увидеть тебя по телевизору?

— Вряд ли его будут показывать по телевидению.

— Ничего страшного. Я буду первым, кто тебя поддержит. Когда сериал выйдет, тебя наверняка полюбит ещё больше людей.

— Ты не думаешь, что я человек, готовый ради каких-то денег отказаться от принципов?

— Кто такое сказал? Ты зарабатываешь собственными руками. Это в сто раз достойнее, чем я, который просто тянет деньги из семьи. Для меня ты самый крутой человек.

<http://bllate.org/book/21886/2324227>